Автор: Оргкомитет
22.03.2013 13:00

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). О себе: "Пишу стихи с 2007 года, постоянный участник Большого Литературного Конкурса на сайте stihi.ru . Публикаций практически не имею. Работаю ведущим информационных передач на радио Санкт-Петербургской митрополии РПЦ "Град Петров"

Святой Франциск и брат Пахоруков

Пахоруков беснуется, скачет вокруг села,
А войти боится - много наделал зла.
И селяне боятся выйти, попасть Пахорукову в пасть,
Ведь Пахоруков рыщет - вот какая напасть.
А ночью, пробравшись в курятник, ворует курей,
Схватит курёнка и, ну, бежать поскорей.

Но вот из села выходит святой Франциск,
Прямо идёт к Пахорукову, невзирая на риск.
Святой говорит: "Зачем ты спилил кресты,
А теперь со стыда трусливо бежишь в кусты?
Брат Пахоруков, ты рыщешь, как волк, за селом,
Лишился покоя, и поделом тебе. Поделом.
Вот что хочу предложить тебе, брат Пахоруков,

Встань напротив меня, подними свою правую руку,
Дай обет, что не будешь пилить кресты,
И кур воровать больше не будешь ты.
За это добрый народ тебе всё простит
И будет кормить тебя супом, зная твой аппетит".
Пахоруков на эти слова обнажает свой злобный оскал,
Щёлк зубами и поскакал...поскакал.

Тут к святому Франциску подходит мужик:
"Что,- смеётся, - к такому ты не привык?
Ты, - говорит, - конечно, великий святой,
Но, всё равно, у села напрасно не стой.
Будет пилить он кресты и таскать курей.
Тут святой не поможет, надо звать егерей".
И пока святой разговаривал с мужиком,
Несколько раз Пахоруков промчался мимо с высунутым языком.

Повернулся святой и пошёл обратно в село.
Молча шёл, только вздыхал тяжело:
"Волк меня слушался, рыбы и Божьи птицы.
Как теперь такое могло случиться?"

Падает снег, плачет святой, скачет брат Пахоруков,
Щёлкают зубы, а больше нигде ни звука...

Успение

Убла-хан был некогда русским витязем.
Но случились странные события, вы удивитесь им.
После того, как его Алёна
Сбежала в какой-то монастырь отдалённый,
Убла-хан из русского превратился в монгола
И стал громить беззащитные монастыри и сёла.

Вот Убла-хан по лестнице поднимается в келью,
Где сестра Фотиния занимается рукоделием.

Сестра Фотиния, сестра Фотиния,
Твоя нить золотая и синяя,
Твоя нить голубая и серая.
Отче наш, Богородице Дево три раза и Верую...

Сестра Фотиния, сестра Фотиния,
Твоих мелких стежков аккуратная линия.
Скоро будет праздник Успения.

Плащаница и чин погребения.

Вот внизу заскрипели ступени,
Но ты скрипа не слышишь, ты слышишь пение.
Твоя келья под самой крышей,
Но поют где-то выше, намного выше.
Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас.
Святый бессмертный, помилуй...

И в келью спускаются ангелы во главе с Архангелом Михаилом.

Убла-хан врывается в келью
С очень неблагородной целью.
Он хочет расправиться с мастерицей,
Вышивающей к празднику плащаницу.
Убить, басурманин, сестру Фотинию хочет,
Но в келье нет никого, только перья Архангела Михаила и прочих.

Убла-хан, подняв перо Архангела Михаила,
Тут же превращается в русского воина Данилу.
И младшие ангелы, улыбаясь, смотрят в окошко,
Как он рубит сопровождавших его монголов в окрошку.

А на небесах новый голос присоединяется к пению
В преддверии наступающего праздника Успения.
Доносятся звуки евхаристического канона
В гармонизации митрополита Алфеева Илариона.

Дама в трауре

Дама в трауре рассматривает розовое платье и мантилью,
покрытые более чем двадцатилетней пылью.
Платье сохранилось неплохо, а мантилья трачена молью.
«Что делать? Что делать?» - вопрос отзывается в сердце болью.

Ученицы двести двадцатой средней школы
шествуют по Невскому абсолютно голые.
На этот изысканный и элегантный парад
Счастливый из окон смотрит электорат.

Кажется, всё готово к застолью.
Кто-то, похожий на Ростроповича, обрабатывает смычок канифолью
Ждут появления дамы, а она в магазинчике «Панча Вилья»
занята выбором новой белой мантильи.

Автор: Оргкомитет
22.03.2013 13:00

Кто-то похожий на Панча Вилью, но только моложе
предлагает широкий выбор мантилий из человечьей кожи.
Дама просит найти мантилью из натурального шёлка,
юный Вилья, чертыхаясь, роется на отдалённых полках.

Дама в розовом платье ловит такси у Пассажа,
трогает мантилью, и подозревает, что это не шёлк, а саржа.

Ученицы двести двадцатой школы
движутся по мостовой абсолютно голые,
нарушая тем самым уличное движение,
что вызывает у дамы в розовом серьезные затруднения.

На столе расставлены кушанья и напитки,
ожидание дамы становится подобием пытки.
Гости, чуть не двенадцать лет, ждавшие её появления,
больше не могут терпеть ни одного мгновения.

А она ловит, ловит, ловит такси на Невском,
думая при этом о шелке, о сарже, о Чернышевском.

Страница автора в Сети